

ОЦЕНКИ И ТЕНДЕНЦИИ

П. В. Павлов, М. В. Фирсова

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ТОВАРАМИ В САНКЦИОННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Объектом исследования в настоящей статье является внешнеторговая политика России, касающаяся импорта и экспорта продовольственных товаров. Предметом исследования выступают являются различные формы и методы, обеспечивающие насыщение продовольственного рынка нашей страны товарами собственного производства. В связи с тем, что продовольственная политика является частью экономической политики государства, следует отметить, что зависимость продовольственной политики государства от объемов импорта носит прямую угрозу национальной безопасности. Особую роль данный вопрос получил в период применения к нашей стране экономических и политических санкций. Поэтому важно проанализировать и понять причины и последствия такой зависимости и попытаться найти пути и методы защиты насыщения внутреннего рынка товарами собственного производства. При разработке проблемы исследования использовались различные методологические подходы, в том числе системный подход в его субъектно-объектном аспекте; эволюционный подход, позволяющий выявить внутренние закономерности развития объекта исследования; сравнительный анализ, дающий возможность анализировать различные экономические показатели; табличные и графические приемы визуализации экономико-статистических данных и аналитических группировок. Научной новизной в статье можно считать комплексный анализ экспортно-импортных операций в торговле продовольственными товарами в 2014-2015 гг., когда Россия подверглась внешним санкциям и применила ответные контрсанкции. Анализ показал, что функционирование сельскохозяйственного комплекса РФ началось с его быстрого и значительного разрушения, однако, не дошедшего до полного уничтожения в течение 1990-х годов. В дальнейшем осуществлялось медленное и неравномерное восстановление, не завершившееся еще до настоящего времени. Введение санкционного режима, безусловно, оказало воздействие, как на внешнюю торговлю, так и на производство сельскохозяйственного сырья и продовольственных товаров в РФ. При этом на фоне определенного спада в импорте, проявилась тенденция наращивания поставок, выхода на отечественный продовольственный рынок новых импортеров из стран мирового сообщества, что продемонстрировало проблематичность быстрого наращивания производства внутри РФ. С учетом этого, обоснованными представляются предложения о необходимости изменения вектора реализации, выработки новой аграрной политики, требующие значительных материальных и временных затрат. Необходим поиск и иных способов создания благоприятных условий для производителей сельскохозяйственной продукции, реализацию которых можно осуществить в рамках создания особых экономических зон агропромышленного типа.

Ключевые слова: внешняя торговля, продовольствие, санкции, специальные экономические меры, динамика внешней торговли, запрет импорта, ограничения, сокращение поставок, доля стран, новые импортеры.

Abstract: The object of this research is the foreign trade policy of Russia pertaining to the import and export of food products. The subject of this research is the various forms and methods that ensure saturation of Russia's food market with domestic goods. Due to the fact that the food policy is a part of economic state policy, it is worth noting that dependence of state food policy upon the volume of imports carries a direct threat to national security. This issue became especially important after the economic sanctions introduced with regards to Russia. Therefore, it is important to analyze and understand the causes and consequences of such dependence and attempt to find ways and means of protection of supply of domestic market with domestic products. The scientific novelty consists in the complex analysis of the export and import transactions in sales of food products

over the period of 2014-2015 when Russia has undergone the external sanctions and applied countersanctions. The implementation of sanctions without a doubt affected the foreign trade, as well as manufacturing of agricultural and food products in the Russian Federation. At the same time, on the background of a certain decrease in import, we can observe the manifestation of the trend on increasing the supply and approaching the domestic food market of the new importers from the countries of global community, which demonstrated the difficulty of the rapid increase of production inside the Russian Federation. Thus, the authors substantiate the positions about the necessity of changing the vector of realization and formulation of the new agricultural policy, which require significant financial and time costs. The work underlines that it is necessary to search for other ways of creating the favorable environment for manufacturers of the agricultural production, the realization of which can be performed in the context of establishment of the special economic zones of agro-industrial type.

Keywords: restrictions, ban on import, dynamics of foreign trade, special economic measures, sanctions, foods, foreign trade, reduction in supply, share of the country, new importers.

Готовые и сырьевые сельскохозяйственные товары занимали и занимают существенное место в импорте Российской Федерации начиная еще с 90-х годов прошлого века. На протяжении указанного периода их доля в общем объеме ввозимых товаров колебалась в диапазоне 13-22% и с 2000 г. постепенно стала снижаться [1].

На современное состояние сельскохозяйственного комплекса России оказывают влияние многочисленные факторы. Особую роль среди них в течение последних лет играет реализация группой зарубежных стран и РФ взаимных политических мероприятий, носящих неблагоприятную направленность. По источнику возникновения их можно разделить на внешние (санкции стран ЕС, США и других) и внутренние (ответные российские контрсанкции). Первая группа мер оказала на российский сельскохозяйственный комплекс косвенное, хотя и ощутимое влияние, отразившееся в первую очередь на снижении инвестиционной доступности кредитных средств для производителей. Контрсанкции воздействовали непосредственно, повлияв на саму возможность осуществления поставок сельскохозяйственного сырья, продукции и продовольственных товаров из конкретных государств мирового сообщества и, соответственно, изменив расстановку сил на российском агропродовольственном рынке.

Указ Президента РФ от 06.08.2014 г №560 [2] (далее – Указ Президента №560) и Постановление Правительства РФ от 07.08.2014 г. №778 [3] (далее – ПП №778) явились основанием для установления запретов либо ограничений на ввоз в

Россию отдельных видов продовольствия, сельскохозяйственного сырья и продукции из стран, применивших в отношении российских лиц экономические санкции. В их число изначально были включены: мясо и продукты из него, рыба и ракообразные, молоко и молочная продукция, сыры, творог, овощи, корнеплоды и клубнеплоды, фрукты, орехи, пищевые или готовые продукты из США, стран ЕС, Канады, Австралии, Королевства Норвегии. Впоследствии перечень стран расширился за счет Украины, Республики Албании, Черногории, Республики Исландии и Княжества Лихтенштейн.

Отдельные специальные экономические меры были изначально введены сроком на 1 год. Однако, в соответствии с Указом Президента от 24.06.2015 г. №320 [4] длительность их применения пролонгирована на аналогичный период (до 06.08.2016).

В целом, введение указанных запретов и ограничений обосновывалось целями защиты национальных интересов РФ. Однако, фактически, в сложившейся в 2014 г. ситуации, экономические «антисанкции» выступили средством реализации политических решений и явились неожиданностью, как для большинства участников внешнеторговых отношений, так и для российских производителей.

Конкретный перечень категорий товаров, указанных в ПП №778 довольно обширен. В рамках данного исследования анализ проведен на примере товаров из двадцати групп Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС).

Изменение доли импорта отдельных видов продукции
в отчетном периоде по сравнению с предыдущим [5]

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование товара	III кв. 2014 г. к III кв. 2013 г.	IV кв. 2014 г. к IV кв. 2013 г.	I кв. 2015 г. к I кв. 2014 г.	II кв. 2015 г. к II кв. 2014 г.	III кв. 2015 г. к III кв. 2014 г.	IV кв. 2015 г. к IV кв. 2014 г.
		%	%	%	%	%	%
0201	Мясо КРС, свежее или охлажденное	11,27	-36,11	-13,48	-11,05	6,02	16,59
0202	Мясо КРС, замороженное	22,22	-12,81	-38,83	-23,56	-43,20	-41,60
0203	Свинина свежая, охлажденная или замороженная	-43,55	-40,62	-63,67	-24,10	15,33	-6,64
0207	Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, свежие, охлажденные или мороженые	-31,08	-11,79	-41,46	-59,93	-15,81	-55,71
0302	Рыба свежая или охлажденная	-45,77	-73,46	-83,46	-70,65	-56,68	-24,72
0303	Рыба мороженая	-5,01	-40,22	-48,96	-25,40	-26,61	-17,29
0304	Филе рыбное и прочее мясо рыбы (включая фарш), свежие, охлажденные или мороженые	-10,73	2,32	-36,78	-21,99	-31,63	-63,43
0402	Молоко и сливки, сгущенные или с добавлением сахара	-35,13	-14,19	-8,51	8,42	9,77	-7,50
0405	Сливочное масло и прочие жиры и масла; молочные пасты	-4,74	-29,70	-72,41	-32,91	-8,54	-34,63
0406	Сыры и творог	-43,34	-54,51	-62,12	-45,96	-22,34	-15,97
0701	Картофель свежий или охлажденный	29,69	4,70	-12,70	-21,58	-22,76	-56,33
0702	Томаты свежие или охлажденные	-3,16	-30,03	-20,01	-16,68	-60,87	-12,94
0703	Лук, чеснок и прочие луковичные овощи	8,75	19,26	-36,84	-14,70	-26,42	-42,73
0704	Капуста	-37,85	-46,43	-26,30	-32,53	-39,68	5,83
0706	Морковь, свекла, репа, редис	-1,54	-29,09	-29,56	-20,67	-35,16	-40,28
0709	Овощи прочие, свежие или охлажденные	-26,61	-27,34	-19,34	-23,81	-21,64	-10,81
0710	Овощи мороженые	-29,31	-8,16	-31,61	-39,80	3,85	-25,94
0803	Бананы	2,47	-5,85	-14,72	1,30	-6,78	5,28
0805	Цитрусовые плоды, свежие или сушеные	11,99	-5,76	-10,70	-13,56	-17,39	0,98
0808	Яблоки, груши и айва свежие	-14,42	-48,53	-35,70	-36,52	-11,23	29,35

В таблице 1 на основе проведенных расчетов указаны величины роста/падения импорта в натуральном выражении. Показательны результаты сравнения фактических данных по объему ввоза вышеуказанных категорий товаров в 2014-2015 гг. по сравнению с аналогичными периодами 2013-2014 гг. (см. таблицу 1). Из данных таблицы 1 видно, что ежеквартальный спад поставок зафиксирован в отношении рыбы свежей, охлажденной, мороженой, сыров и творога, сливочного масла, мяса домашней птицы, томатов, моркови, прочих свежих или охлажденных овощей. Наихудшие показатели по импорту свежей и охлажденной рыбы, пик спада по которой пришелся на первый квартал 2015 г. Аналогичная тенденция характерна также для импорта сливочного масла и жиров, сыров и творога, рыбы мороженой. Впоследствии темпы падения сократились. Так, например, если в первом квартале 2015 г. импорт сыров и творога составлял всего 37,88% аналогичного предсанкционного периода, то в 4 квартале 2015 г. данный показатель составил 84%. При этом необходимо учитывать,

что в 4 квартале 2014 г. санкции уже действовали и отразились на объемах поставок в целом. В то же время, из рассматриваемых, есть категории товаров, доля импорта которых в отчетном периоде превысила базовые значения. Такие данные характеризуют не только начало осуществления внешней торговли в условиях контрсанкций, но и последующие временные интервалы, вплоть до окончания 2015 г. Так, например, доля импорта свинины в третьем квартале 2015 г. превышала аналогичные значения 2014 г. на 15,33%, мороженых овощей – на 3,85%. Во втором полугодии 2015 г. рост зафиксирован и по мясу КРС, свежему или охлажденному. Поставки молока и сливок сгущенных были выше во втором, третьем кварталах 2015 г. В четвертом квартале 2015 г. выросла доля импорта фруктов (яблок, груш и айвы, цитрусовых, бананов) и такой овощной культуры, как капуста.

На рисунке 1 приведен график, иллюстрирующий динамику импорта отдельных видов животноводческой продукции за 2014-2015 гг. в натуральном выражении.

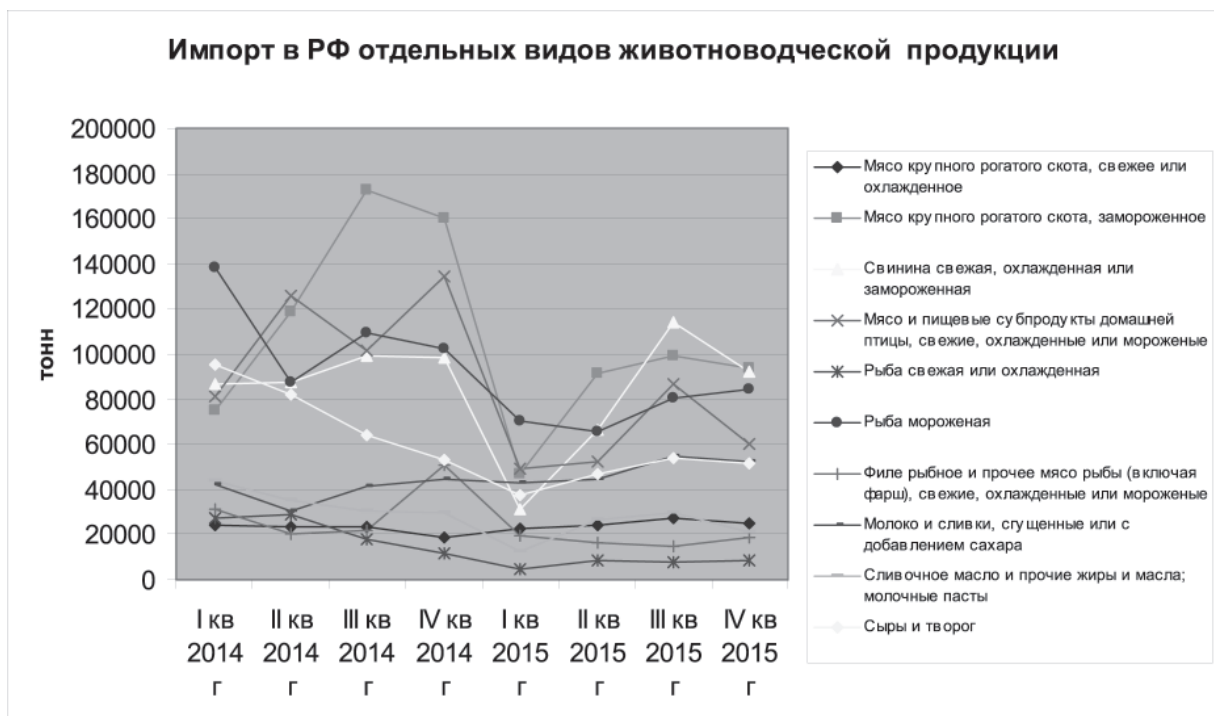

Рис. 1. Импорт в РФ отдельных видов животноводческой продукции в 2014 и 2015 гг. [5]

Из него следует, что по большинству видов животноводческой продукции в течение 2014-2015 гг. импорт в натуральном выражении сократился. Согласно статистическим данным, диапазон крайних значений в отношении рассматриваемых категорий животноводческой продукции при этом составил от 25,98% (по мясу и субпродуктам домашней птицы) до 68,21% (по рыбе свежей и охлажденной).

При этом, к первому кварталу 2015 г. по большинству категорий товаров сокращение объемов ввоза в РФ стало максимальным. Однако, за ним последовал рост. Более того, по некоторым категориям товаров объем импорта на конец анализируемого периода превысил начальный уровень. И если по мясу КРС и свинине свежим и охлажденным прирост не столь значительный – 3,66% и 6,66% соответственно, то по мясу КРС замороженному, а также молоку и сливкам сгущенным или с добавлением сахара он существенен – 24,65% и 22,96%. При этом, в третьем квартале 2015 г. объем импорта был еще больше: по свинине он превышал уровень 1 квартала 2014 г. на 31,88%, мясу КРС замороженному – на 31,57%,

свежему и охлажденному – на 12,04%, молоку и сливкам сгущенным – на 28,43%.

Произошедшее иллюстрирует факт того, что несмотря на введенный запрет ввоза определенных видов сельскохозяйственного сырья и продовольствия, по некоторым из них ожидаемого сокращения импорта не произошло. Объяснением данного факта может служить как увеличение долей импорта между традиционными поставщиками, так и переориентация географии поставок на новых трейдеров (при исключении вероятности незаконного ввоза товаров из стран, попавших под российские антисанкции).

На рис. 2 представлен график, демонстрирующий динамику объемов импорта в РФ отдельных видов растениеводческой продукции. На нем наглядно прослеживается сезонность поставок, минимум которых приходится на третий квартал, совпадающий со временем сбора урожая овощей и фруктов в РФ, после которого начинается рост вплоть до второго квартала текущего года.

Тем не менее, при добавлении линии тренда (см. рис.3) становится очевидной нисходящая

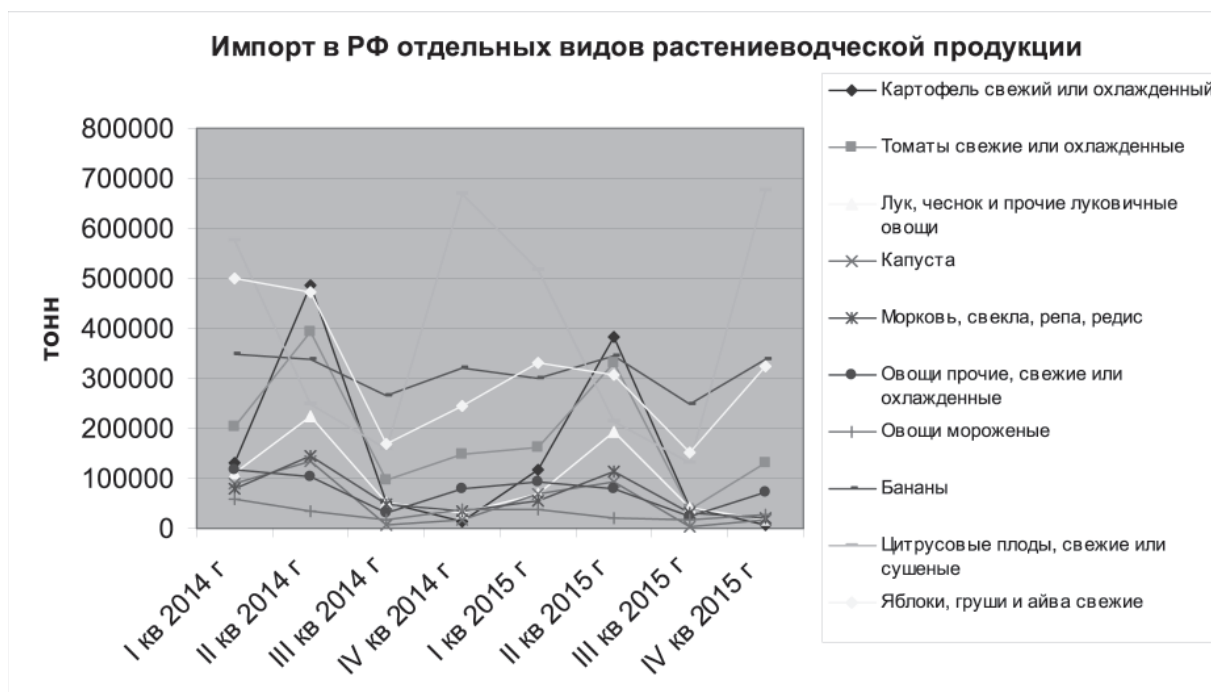

Рис. 2. Импорт в РФ отдельных видов растениеводческой продукции в 2014 и 2015 гг. [5]

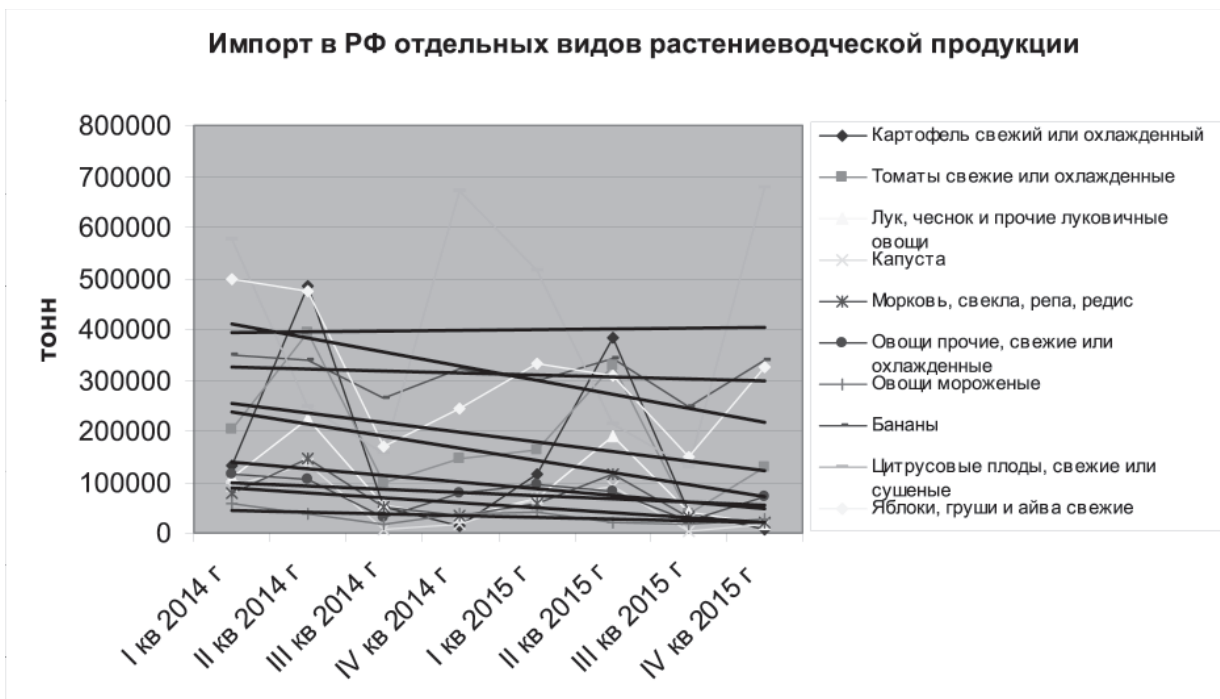

Рис. 3. Импорт в РФ отдельных видов растениеводческой продукции в 2014 и 2015 гг. [5]

динамика импорта овощей, фруктов за исключением цитрусовых и бананов, ввоз которых практически не изменился, что предсказуемо, учитывая отсутствие в РФ природно-климатических условий для их выращивания в промышленных масштабах.

Наиболее существенным оказалось снижение импорта картофеля. В четвертом квартале 2015 г. его было ввезено в 17,4 раз меньше, чем в первом квартале 2014г. Аналогичное снижение произошло по луку, чесноку и прочим луковичным (в 6,2 раза), капусте (в 4,9 раз), моркови, свекле, репе, редису (в 3,6 раз), мороженым овощам и овощам свежим и охлажденным прочим (в 2 и 1,6 раз соответственно), томатам (в 1,6 раз), яблокам, грушам и айве (в 1,5 раза).

Для оценки зависимости уменьшения объемов ввоза продукции от введения специальных экономических мер в отношении перечисленных в ПП №778 стран, показательно изучение сокращения объемов ввоза в 4 квартале 2014 (т.е. в следующем полном квартале после подписания Указа Президента №560) по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. и суммарных расчетных

данных об объеме импорта в РФ из стран ЕС, США, Канады, Австралии, Норвегии отдельных видов продовольственных товаров в 4 квартале 2013 г. (см. таблицу 2)

Из анализа таблицы 2 следует, что нельзя сделать однозначный вывод о наличии прямой зависимости между объемом импорта конкретных продовольственных товаров из стран ЕС в 4 квартале 2013 г. и пропорционального сокращения объема поставок в 4 квартале 2014 г. по всем товарным группам ТН ВЭД ЕАЭС.

Отмечается взаимозависимость между прекращением импорта сыров и творога, рыбы свежей, охлажденной, мороженой, сливочного масла и прочих жиров и масел, моркови, свеклы, репы, редиса, прочих свежих или охлажденных овощей в соответствии с ПП №778 и уровнем спада ввоза соответствующих видов товаров в РФ (разница значений колеблется в пределах 7-16%).

Кроме того, по таким продовольственным товарам, как молоко и сливки сгущенные или с добавлением сахара, томаты свежие или охлажденные, цитрусовые плоды, свежие или сушеные, яблоки, груши и айва свежие, замороженное мясо

**Импорт в РФ отдельных продовольственных товаров
в 4 квартале 2013 г. и 4 квартале 2014 г. [5]**

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование товара	IV квартал 2013 года	IV квартал 2014 года	США, ЕС, Канада, Австралия, Норвегия		Рост/Спад в IV кв. 2014 г. от IV кв. 2013 г.
		кол-во, тонн	кол-во, тонн	общее кол- во им. в IV кв. 2013 г., тонн	доля в об- щем объеме им. IV кв. 2013г., %	%
0201	Мясо КРС, свежее или охлажденное	29148	18622	5489	18,83	-36,11
0202	Мясо КРС, замороженное	183683	160161	19129	10,41	-12,81
0203	Свинина свежая, охлажденная или замороженная	166360	98788	127787	76,81	-40,62
0207	Мясо и субпродукты домашней птицы, свежие, охлажденные или мороженые	152031	134104	95004	62,49	-11,79
0302	Рыба свежая или охлажденная	43908	11654	39592	90,17	-73,46
0303	Рыба мороженая	170917	102176	93190	54,52	-40,22
0304	Филе рыбное и прочее мясо рыбы, свежие, охлажденные или мороженые	49954	51114	10344	20,71	2,32
0402	Молоко и сливки, сгущенные или с добавлением сахара	52066	44678	7196	13,82	-14,19
0405	Сливочное масло и прочие жиры и масла; молочные пасты	42114	29606	15841	37,61	-29,70
0406	Сыры и творог	116208	52868	71245	61,31	-54,51
0701	Картофель свежий или охлажденный	14563	15248	1553	10,66	4,70
0702	Томаты свежие или охлажденные	210529	147304	62943	29,90	-30,03
0703	Лук, чеснок и прочие луковичные овощи	25509	30423	6173	24,20	19,26
0704	Капуста	33526	17961	27429	81,81	-46,43
0706	Морковь, свекла, репа, редис	49975	35439	22117	44,26	-29,09
0709	Овощи прочие, свежие или охлажденные	108616	78922	37607	34,62	-27,34
0710	Овощи мороженые	41170	37812	32389	78,67	-8,16
0803	Бананы	340475	320555	0	0,00	-5,85
0805	Цитрусовые плоды, свежие или сушеные	710585	669630	37298	5,25	-5,76
0808	Яблоки, груши и айва свежие	472781	243346	226016	47,81	-48,53

крупного рогатого скота, выявлено соответствие между долей, занимаемой импортом из стран ЕС, США, Канады, Австралии, Норвегии в 4 квартале 2013 г в общем объеме импорта в РФ и уровнем сокращения ввоза в 4 квартале 2014 г. после введения специальных экономических мер (отличие величин 1-2%). Таким образом, в 4 квартале 2014 г. импорт сократился на величину, пропорциональную объему, который занимали в 4 квартале 2013 г. поставщики из стран, в отношении которых были введены «антисанкции».

Однако, есть категории товаров, по которым, несмотря на большую долю, занимаемую импортом из ЕС, США, Канады, Австралии, Норвегии в 4 квартале 2013 г, спад поставок в 4 квартале 2014 г. оказался несоизмеримо низким. К ним относятся мороженые овощи, мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, свинина, капуста, рыбное филе и прочее мясо рыбы. Исходя из изложенного, можно предположить, что после введения специальных экономических мер произошла переориентация импорта на поставки из других стран.

В целях осуществления более детального анализа на основе официальных данных ФТС России [5] была рассчитана доля стран дальнего и ближнего зарубежья (за исключением стран ЕС, США, Канады, Австралии, Норвегии) в структуре импорта рассматриваемых категорий товаров в 4-х кварталах 2013 и 2014 гг.

В результате установлено, что в 4 квартале 2014 г. в импорте свинины основную роль сыграли поставки из Бразилии, количество которых увеличилось по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. в 2,4 раза и на фоне снижения общих объемов ввоза в РФ товаров подгруппы 0203 ТН ВЭД ЕАЭС, доля импорта из Бразилии возросла с 17,35% до 71,37%. В 2,4 и 2,6 раза соответственно возрос ввоз свинины из Украины и Чили. Доля указанных стран после введения специальных экономических мер составила 3,64% и 11,8% против 0,89% и 2,68% в предыдущем периоде. Наиболее резко увеличились поставки из Сербии - почти в 100 раз, хотя на ее долю в 4 квартале 2014 г. пришлось лишь 6,44% (0,04% в 4 квартале 2013 г.). Кроме того, определенную долю рынка заняли торговые партнеры из Китая, Швейцарии, Казахстана, отсутствовавшие в аналогичном периоде 2013 г.

В импорте мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы, свежих, охлажденных или мороженых в 4 квартале 2014 г. лидирующая роль также принадлежит Бразилии, увеличившей поставки в натуральном выражении в 4,14 раз и занявшей 60,07% общего ввоза данной категории товаров в РФ по сравнению с 12,8% в 4 квартале 2013 г. Рекордно вырос (в 94,39 раз) импорт товаров подгруппы 0207 ТН ВЭД ЕАЭС из Турции, доля которой в общем объеме импорта данных товаров выросла с 0,11% в 4 квартале 2013 до 11,54% в 4 квартале 2014 г. Нарастили объемы торговли с РФ и поставщики из Аргентины (в 4,45 раз), Таиланда (в 3,51 раз), Чили (в 4,54 раз), Казахстана (в 6,31 раз).

Лидирующие позиции в импорте филе рыбного и прочего мяса рыбы (включая фарш), свежих, охлажденных или мороженых в 4 квартале 2014 г. сохранили за собой Вьетнам, занимающий 25,73% в общем объеме импорта и Китай (27,33%). Наряду с ними, 28,12% пришлось на долю импорта из Исландии, количественно возросшего в 3,8 раза по сравнению с 4 кварталом 2013 г. Сумели повысить объемы торговли данным видом продукции трейдеры из Таиланда (в 4,8 раз), Перу (в 5,09 раз), Индонезии (в 3,5 раза), Японии (в 8,28 раз) и других стран. Кроме того, география поставок в 2014 г. расширилась за счет Гренландии и Мавритании.

В импорте такой овощной культуры, как капуста, произошло кардинальное изменение географии товародвижения. Если в 4 квартале 2013 г. на долю стран дальнего зарубежья приходилось 90,52%, а ближнего – 9,48% то в соответствующем периоде 2014 г. процентное соотношение составило 32,66 против 67,34. Ввоз капусты из Беларуси, на долю которой в 4 квартале 2014 г. пришлось 58,82% общего объема импорта данной овощной культуры, увеличился в 4,38 раза. Среди стран дальнего зарубежья зафиксировано увеличение торговли с Турцией, Марокко, Израилем. В поставках товаров подгруппы 0704 ТН ВЭД ЕАЭС в 4 квартале 2014 г. появились сразу шесть стран дальнего и ближнего зарубежья, отсутствовавших в 4 квартале 2013 г., из которых наиболее значимые объемы пришлось на Республику Македония (3,74% от итогового объема ввоза капусты в РФ), Армению (3,03%), исламскую республику Иран (2,62%).

Среди стран, занявших менее значимое место - Индия, Сербия, Швейцария.

В импорте в РФ мороженных овощей в 4 квартале 2014 г. также появились поставщики из стран, отсутствовавших в 4 квартале 2013 г. – Гватемалы, Республики Македония, Индии, хотя импорт из Гонконга, напротив, был прекращен. В импорте мороженных овощей доля стран дальнего зарубежья также сократилась. Среди государств СНГ наиболее значимым стал рост поставок товаров подгруппы 0710 ТН ВЭД ЕАЭС из Беларуси (в 60,1 раз), доля которой в общем объеме импорта составила 30,2% по сравнению с 0,46% в 3 квартале 2013 г. Увеличились также объемы ввоза мороженных овощей из Украины (в 2,4 раза), Армении (в 10 раз), Узбекистана (в 1,52 раза). Среди стран дальнего зарубежья наибольшая доля от общего объема импорта принадлежит Китаю (34,76%), ввоз продукции данной категории из которого вырос в 4,4 раза. Иные зарубежные государства (перечисленные по убыванию занимаемой доли объема импорта мороженных овощей) также нарастили объемы импорта – Сербия (в 3,63 раза), Египет (в 12,76 раз), Эквадор (в 3,21 раз), Индонезия (в 2,38 раз) и др.

Оценка выявленного в ходе анализа резко возросшего импорта овощей из стран ближнего зарубежья, в частности, Беларуси в 4 квартале 2014 г. по сравнению с 4 кварталом 2013 г., на наш взгляд, представляется неоднозначной в связи с существованием вероятности ввоза под видом белорусских - товаров производства иных стран, в частности, государств ЕС. Однако, учитывая то, что анализ производился на основании данных официальной внешнеторговой статистики, в рамках настоящего исследования отсутствуют основания для подобного вывода. В ходе анализа было установлено произошедшее в 4 квартале 2014 г. расширение географии и переориентация импортных поставок свинины, мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы, рыбного филе и прочего мяса рыбы (включая фарш), капусты, замороженных овощей.

Вышеизложенное позволяет заключить, что после введения Россией запрета на ввоз отдельных видов продовольственных товаров из стран ЕС, США, Канады, Австралии, Норвегии в соответствии с Указом Президента №560, ПП №778, в краткосрочной перспективе не произошло ожидаемого сокращения импорта в РФ по всем указанным товарным группам. Данный факт

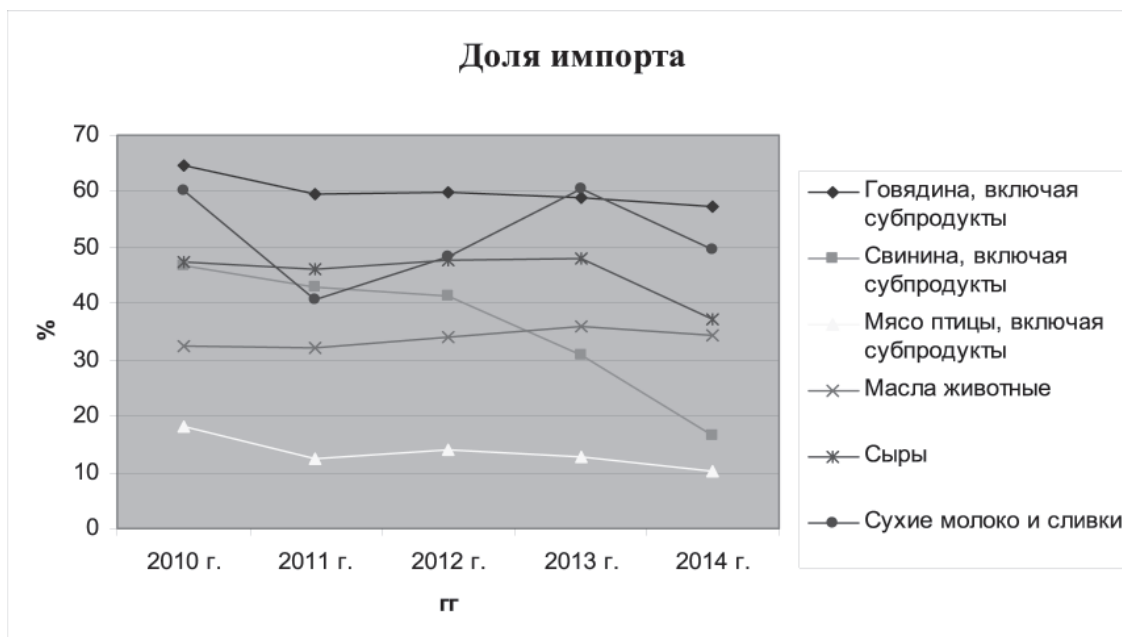

Рис. 4. Доля импорта в РФ отдельных продовольственных товаров в их товарных ресурсах [6]

может косвенно свидетельствовать о неготовности внутреннего производства к наращиванию выпуска продукции в соответствии с возникшей потребностью.

В то же время, данные Росстата о доле импорта отдельных продовольственных товаров в их товарных ресурсах свидетельствуют о ее сокращении. На рис. 4 представлена динамика данного показателя за период с 2010 по 2014 гг.

Сравнивая крайние временные значения можно заключить, что доля импорта перечисленных категорий товаров в их товарных ресурсах сократилась. Исключение составляют только животные масла, доля которых выросла на 2,1%. Наиболее значительно снизилась доля импортной свинины – в 2,8 раз, мяса птицы – в 1,8 раз.

В таблице 3 представлены аналогичные данные за первые полугодия последних двух лет, из которых следует, что сокращение доли импорта в объеме их товарных ресурсов в течение 1 и 2 кварталов 2015 г. продолжилось, что подтверждает снижение импортозависимости РФ по данным категориям товаров.

Таблица 3

Доля импорта в РФ отдельных продовольственных товаров в их товарных ресурсах, % [6]

Наименование товаров	январь-июнь 2014 г.	январь-июнь 2015 г.
Говядина, включая субпродукты	56,9	49,5
Свинина, включая субпродукты	16,7	9,0
Мясо птицы, включая субпродукты	10,1	4,9
Масла животные	39,3	23,8
Сыры	44,7	21,9
Сухие молоко и сливки	49,8	55,8

При условии стабильности ежегодных объемов формирования товарных ресурсов продовольствия и его потребления, выявленная

динамика должна дополняться ростом собственно производства данных категорий товаров. В табл. 4 представлены данные о производстве отдельных видов животноводческой и растениеводческой продукции за последние два года и справочно – за 2010 г.

Согласно данным Росстата [6], в 2015 г. производство указанных в таблице 4 товаров (за исключением рыбы живой, свежей, охлажденной (сокращение выпуска на 20,3%), продуктов молочных сгущенных (на 0,5%), плодов и ягод (на 3,1%)) выросло по сравнению с 2014 г. В отношении замороженного мяса КРС рост составил 15,3%, свинины - 13,5%, сыров, творога и сырных продуктов - 12,2%, мяса КРС парного, остывшего, охлажденного – 8,7%, мяса птицы – 8,6% и т.д.

Сравнение данных за 2015 г. с показателями 2010 г. также свидетельствует о наращивании производства (хотя разряд исключений изменился за счет отсутствия в нем плодов и ягод и дополнения еще одной категорией товаров – не замороженного мяса КРС, по которой зафиксирован спад в объеме 9,5%).

Самым значимым стало увеличение производства свинины – в 2,1 раз, мяса и субпродуктов домашней птицы, рыбного филе и иных товаров данной группы, а также картофеля – в 1,5 раза.

Таблица 4

Производство отдельных видов товаров в РФ (тыс. тонн) [5]

Наименование товара	2010	2014	2015*
Мясо КРС парное, остывшее, охлажденное	220	183	199
Мясо КРС разной степени заморозки	43	41,1	47,4
Свинина	812,6	1525,7	1731
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	2774	3979	4320
Рыба живая, свежая или охлажденная	1151	1167	930
Рыба мороженая (в т.ч. сельдь)	2669	2748	2914

Наименование товара	2010	2014	2015*
Филе рыбное, мясо рыбы прочее, печень, икра и молоки рыбы свежие, охлажденные, мороженые	88,4	131,1	137,1
Продукты молочные сгущенные, млн. усл. банок	883	833	829
Масло сливочное	210	250	259
Сыры, продукты сырные и творог	814	886	994
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко), млн. тонн	10,9	11,5	11,6
Молоко жидкое обработанное	4944	5348	5378
Картофель	21141	31501	33646
Овощи	12126	15458	16103
Фрукты и ягоды	2149	2996	2903

* Данные предварительные

Официальная оценка состояния российского сельскохозяйственного производства последних лет, направленного на импортозамещение, положительна. Председатель Правительства РФ Д. Медведев отмечает, что «аграрный сектор на подъеме» и «это у нас одна из немногих отраслей, которая продолжает достаточно уверенный рост даже в условиях общеэкономического спада» [7].

Характеризуя итоги 2015 г. министр сельского хозяйства А. Ткачев резюмировал, что: «...мы наращиваем производство, обеспечивая потребителей продуктами питания. В 2015 году аграрии собрали более 104 миллионов тонн зерна. ...Кроме того, получен весомый, также с приростом, урожай картофеля - более 33 миллионов тонн, и овощей - почти 16 миллионов тонн. Приличные результаты в свиноводстве и птицеводстве, где рост за последний год составил 5 и 8 процентов соответственно. То есть своих основных продуктов достаточно...» [8].

В пике вышеуказанным позитивным оценкам, современные отечественные ученые-аг-

рарники к произошедшему росту производства относятся скептически. Так, например, академик РАН И. Ушачев наряду с фиксацией факта произошедшего в краткосрочной перспективе повышения устойчивости функционирования сельского хозяйства, обращает внимание на усложнение макроэкономических условий деятельности, вызванное этим сокращение инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных предприятий, непропорционально быстрое удорожание ресурсов производства, обострение спросовых ограничений из-за повышения значимости социальных аспектов аграрной политики, снижения уровня реальных располагаемых доходов, инфляции, падения темпов роста заработной платы населения и т.д. [9]. Анализ вышеперечисленных факторов наряду с нестабильностью, недостаточностью объемов государственной поддержки сельскохозяйственных производителей при учете высокой инерционности и длительности цикла окупаемости производства многих видов сельскохозяйственной продукции (особенно животноводческой) позволяет прийти к выводу о негарантированности сохранения либо ускорения темпов производства продукции в ближайшей и отдаленной перспективе, несовершенстве реализуемого экономического механизма.

Встречаются и более жесткие оценки. Так, академик РАН А. Алтухов полагает, что: «Пока продовольственное положение России... характеризуется острым кризисом...» [10]. В итоге анализа внешнеторгового и производственного аспектов, им делается вывод о том, что после введения российских антисанкций «Из-за невозможности нарастить собственные продовольственные ресурсы за один год...пришлось в срочном порядке искать новые источники масштабных поставок импортного продовольствия, переориентироваться на другие государства...» [10]. В качестве причин наряду с объективными особенностями сельскохозяйственного производства (инерционностью, длительным сроком оборота капитала, рискованностью) отмечается наличие накопленных многолетних системных проблем.

Критике подвергаются и реализуемые государством меры поддержки сельхозпроизводителей. Так, например, Р. Гумеров аргументирует тезис о неэффективности реализации принципа софинансирования расходов федерального и бюд-

жета субъектов РФ при поддержке аграрного сектора, субсидирования государством процентной ставки по инвестиционным кредитам, изменения структуры форм поддержки с учетом норм ВТО [11]. Данный ученый полагает, что необходимо «...заново сформировать...адекватный рыночным условиям межотраслевой подход к регулированию агропродовольственного рынка...» [12].

Наличие столь разных оценок одного и того же процесса производственной деятельности в сельскохозяйственном комплексе, на наш взгляд, может быть объяснено следующим. В общем виде результативность решения поставленных задач демонстрирует квалифицированность и успешность функционирования управленческого аппарата. Применительно к рассматриваемой ситуации, Президент РФ при введении отдельных специальных экономических мер, среди прочего, постановил Правительству РФ «обеспечить разработку и реализацию комплекса мероприятий, направленных на увеличение предложения отечественных товаров» [2]. Соответственно, при эффективно работающем Правительстве, в стране должен произойти рост выпуска выпускаемого продовольствия, отражение факта которого логично ожидать при подведении итогов работы за текущий временной период. В этой ситуации даже минимальное, не стабильное приращение показателей (не говоря о существенном увеличении) уже является поводом для их положительной оценки.

Что касается полемики в периодической литературе, здесь, с учетом гласности, каждый экономист вправе высказывать свою личную точку зрения, подкрепленную теоретическими выкладками и статистическим анализом. Кроме того, различен анализируемый временной интервал. Чем он шире, тем больше возможностей для систематизации данных, их обработки и выявления закономерностей развития процессов. Соответственно, тем вариативнее могут быть выводы.

С нашей точки зрения, функционирование сельскохозяйственного комплекса Российской Федерации началось с его быстрого и значительного разрушения, однако, не дошедшего до полного уничтожения в течение 1990-х годов. В дальнейшем осуществлялось медленное и неравномерное восстановление, не завершившееся еще

до настоящего времени. Введение санкционного режима, безусловно, оказало воздействие, как на внешнюю торговлю, так и на производство сельскохозяйственного сырья и продовольственных товаров в РФ. При этом на фоне определенного спада в импорте, проявилась тенденция наращивания поставок, выхода на наш продовольственный рынок новых импортеров из стран мирового сообщества, не попавших в перечень, указанный в ПП №778, что продемонстрировало проблематичность быстрого наращивания производства внутри РФ.

К настоящему времени накопилось несколько групп факторов, препятствующих восстановлению объема производства растениеводческой и животноводческой продукции. Среди них особую роль играет проблематичность привлечения кредитных средств, деградация материально-технической базы, связанная как с физическим сокращением выпуска новой сельскохозяйственной техники, так и с непропорциональным ростом цен на нее, сокращение объемов удобрения почв, применения ветеринарных препаратов в животноводстве. Экономические диспропорции, выражающиеся, например, в недостаточной государственной поддержке сельхозпроизводителей, усилении ценового диспаритета, инфляции, увеличении бедности сельского населения также создают труднопреодолимый в настоящее время барьер на пути расширения сельскохозяйственного производства.

Рост выпуска сельскохозяйственного сырья и продовольственных товаров в последние годы обеспечивался посредством применения мер, носящих авральный характер, не встроенных в стабильно реализуемую систему мер государственного регулирования, что осознается и представителями власти. Так, Председателем Правительства РФ на заседании в октябре 2015 г. было отмечено, что «...в целом такое стабильное состояние аграрного сектора и текущие успехи стали возможны во многом благодаря беспрецедентным мерам государственной поддержки...» [13]. Остается вопрос, будет ли их применение пролонгировано в дальнейшем, либо прекратится столь же внезапно, как и началось.

С учетом этого, обоснованными представляются предложения ведущих российских ученых-аграрников о необходимости изменения вектора

реализации, выработки новой аграрной политики [14, 15]. Для законодательной регламентации и последующей реализации предлагаемых мер требуются значительные материальные и временные затраты. Признавая их целесообразность и ожидаемую эффективность, мы в то же время

полагаем, что необходим поиск и иных способов создания благоприятных условий для производителей сельскохозяйственной продукции, реализацию которых считаем возможным осуществить в рамках создания особых экономических зон агропромышленного типа [16].

Библиография

1. Россия в цифрах. 2015: Крат. стат. сб. / Росстат-М., 2015. С. 518.
2. Указ Президента РФ от 06.08.2014 г. №560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».
3. Постановление Правительства РФ от 07.08.2014 №778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. №560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».
4. Указ Президента РФ от 24.06.2015 №320 «О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».
5. Электронный ресурс.-Режим доступа: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:3609898497615719, дата обращения-08.04.2016>
6. Электронный ресурс.-Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/#, дата обращения-08.04.2016
7. Стенограмма заседания Правительства РФ (2016 год, №4) от 11.02.2016 Электронный ресурс.-Режим доступа: <http://government.ru/meetings/21755/stenograms/, дата обращения 08.04.2016>
8. Узбекова А. Оглашен список блюд // Российская газета-Федеральный выпуск №6876(8) Электронный ресурс. - Режим доступа: <http://rg.ru/2016/01/19/tkachev.html, дата обращения 08.04.2016>
9. Ушачев И. Аграрный сектор России в условиях международных санкций и эмбарго: вызовы и перспективы // АПК: экономика, управление. 2015. №5. С. 9-23.
10. Алтухов А. Продовольственная безопасность России в условия зарубежных санкций // АПК: экономика, управление. 2014. №12. С. 19-29.
11. Гумеров Р. Новейшая эволюция российской агроэкономики: барьеры управленческой некомпетентности // Российский экономический журнал. 2014. №5. С. 31-57, окончание - Российский экономический журнал. 2014. №6. С. 62-68.
12. Гумеров Р. Агропродовольственная политика: как реализовать смену парадигм (концептуальные соображения по реформированию системы управления АПК России) // Российский экономический журнал. 2015. №2. С. 66-83.
13. Стенограмма заседания Правительства РФ (2015 год, №35) от 01.10.2015 Электронный ресурс.-Режим доступа: <http://government.ru/meetings/19882/stenograms/, дата обращения 08.04.2016>
14. Шутьков А. Новый вектор российской аграрной политики – импортозамещение // АПК: экономика, управление. 2015. №4. С. 9-14.
15. Ушачев И. Стратегические подходы к развитию АПК России в контексте межгосударственной интеграции // АПК: экономика, управление. 2015. №1. С. 3-16.
16. Павлов П.В. Административно-правовое регулирование приграничной торговли // Административное и муниципальное право. 2011. №4. С. 72-80.

References (transliterated)

1. Rossiya v tsifrakh. 2015: Krat. stat. sb. / Rosstat-M., 2015. S. 518.
2. Ukaz Prezidenta RF ot 06.08.2014 g. №560 «O primenenii otdel'nykh spetsial'nykh ekonomicheskikh mer v tselyakh obespecheniya bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii».

3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 07.08.2014 №778 «O merakh po realizatsii Ukaza Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 6 avgusta 2014 g. №560 «O primenении ot del'nykh spetsial'nykh ekonomicheskikh mer v tselyakh obespecheniya bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii»».
4. Ukaz Prezidenta RF ot 24.06.2015 №320 «O prodlenii deistviya ot del'nykh spetsial'nykh ekonomicheskikh mer v tselyakh obespecheniya bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii».
5. Elektronnyi resurs.-Rezhim dostupa: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:3609898497615719, data obrashcheniya-08.04.2016>
6. Elektronnyi resurs.-Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/#, data obrashcheniya-08.04.2016
7. Stenogramma zasedaniya Pravitel'stva RF (2016 god, №4) ot 11.02.2016 Elektronnyi resurs.-Rezhim dostupa: <http://government.ru/meetings/21755/stenograms/, data obrashcheniya 08.04.2016>
8. Uzbekova A. Oglashen spisok blyud // Rossiiskaya gazeta-Federal'nyi vypusk №6876(8) Elektronnyi resurs. - Rezhim dostupa: <http://rg.ru/2016/01/19/tkachev.html, data obrashcheniya 08.04.2016>
9. Ushachev I. Agrarnyi sektor Rossii v usloviyakh mezhdunarodnykh sanktsii i embargo: vyzovy i perspektivy // APK: ekonomika, upravlenie. 2015. №5. S. 9-23.
10. Altukhov A. Prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii v usloviya zarubezhnykh sanktsii // APK: ekonomika, upravlenie. 2014. №12. S. 19-29.
11. Gumerov R. Noveishaya evolyutsiya rossiiskoi agroekonomiki: bar'ery upravlencheskoi nekompetentnosti // Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal. 2014. №5. S. 31-57, okonchanie - Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal. 2014. №6. S. 62-68.
12. Gumerov R. Agroprodovol'stvennaya politika: kak realizovat' smenu paradigm (kontseptual'nye soobrazheniya po reformirovaniyu sistemy upravleniya APK Rossii) // Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal. 2015. №2. S. 66-83.
13. Stenogramma zasedaniya Pravitel'stva RF (2015 god, №35) ot 01.10.2015 Elektronnyi resurs.-Rezhim dostupa: <http://government.ru/meetings/19882/stenograms/, data obrashcheniya 08.04.2016>
14. Shut'kov A. Novyi vektor rossiiskoi agrarnoi politiki – importozameshchenie // APK: ekonomika, upravlenie. 2015. №4. S. 9-14.
15. Ushachev I. Strategicheskie podkhody k razvitiyu APK Rossii v kontekste mezghosudarstvennoi integratsii // APK: ekonomika, upravlenie. 2015. №1. S. 3-16.
16. Pavlov P.V. Administrativno-pravovoe regulirovanie prigranichnoi trgovli // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. 2011. №4. C. 72-80.